

Постоянный форум по вопросам коренных народов

Двадцать первая сессия

Нью-Йорк, 25 апреля–6 мая 2022 года

Обсуждение шести определенных мандатом областей деятельности Постоянного форума (экономическое и социальное развитие, культура, окружающая среда, образование, здравоохранение и права человека) с учетом Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, итогового документа Всемирной конференции по коренным народам и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Обновленная информация о содействии осуществлению и применению Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: насилие в отношении детей***Записка Секретариата***Резюме*

Дети, принадлежащие к коренным народам, сталкиваются как со структурным, так и с прямым насилием, включая структурную дискриминацию, которая приводит к социальной изоляции и к тому, что слишком много детей коренных жителей живут в нищете. В числе основных причин насилия — культурное отчуждение, разрушение систем родства и систем отправления правосудия коренных народов, системный расизм и дискредитация, социальная и экономическая изоляция, хроническая нищета, употребление психоактивных веществ, унаследованные от предыдущих поколений горести и травмы, а также утрата традиционных ролей и статуса. Кроме того, во многих странах дети из общин коренных народов составляют непропорционально большую долю среди детей, которыми занимаются системы опеки и правосудия. В то же время дети, принадлежащие к

* Выражаем признательность Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей за работу, проделанную в процессе подготовки настоящего исследования.

коренным народам, все чаще организуются и высказывают свое мнение относительно путей решения проблем, не только в контексте движения за изменение климата, но и в контексте других вопросов, касающихся социальной справедливости. Настоящая записка посвящена проблеме насилия в отношении детей, принадлежащих к коренным народам, его причинам и последствиям, включая воздействие на их психическое здоровье.

I. Введение

1. «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком»¹. Дети коренных жителей подвергаются повышенному риску насилия из-за совокупности факторов, связанных с социальной изоляцией, бедностью, отсутствием жилья и безработицей².

2. Дети, принадлежащие к коренным народам, часто сталкиваются со структурной дискриминацией, основу которой составляют подчинение и изоляция, вытекающие из политики, которая чревата далеко идущими последствиями. Во многих государствах действуют законы, согласно которым коренные народы систематически подвергаются контролю, перемещению и стигматизации и лишают права на самобытность в качестве коренных народов и на жизнь в соответствии с их традиционной практикой. На протяжении жизни многих поколений это повсеместно привело к тому, что коренные жители все в меньшей степени передают свои знания и наследие своим и продолжают утрачивать свою самобытность³.

3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятая Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 61/295 (приложение), представляет собой наиболее всеобъемлющий международный документ о правах коренных народов. Она предусматривает создание универсальной системы минимальных стандартов для обеспечения выживания, благополучия и уважения достоинства коренных народов, и в ней подробно рассматриваются существующие стандарты в области прав человека и основные свободы применительно к конкретной ситуации коренных народов. В преамбуле признается право семей и общин коренных народов на сохранение совместной ответственности за воспитание, обучение, образование и благополучие их детей, в соответствии с правами ребенка,

4. Тема «Дети и молодежь коренных народов», выбранная для второй сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов, состоявшейся в 2003 году, была призвана привлечь внимание к проблеме выживания коренных народов, а также к физическому и психическому здоровью детей из общин коренного населения, которые обеспечат выживание, рост и процветание народов, к которым они принадлежат. На тот момент Постоянный форум был обеспокоен дискриминацией, с которой сталкиваются дети, в том числе в сферах образования, здравоохранения, культуры, труда и в таких аспектах как нищета, смертность, лишение свобод, торговля людьми, сексуальная эксплуатация девочек из числа коренных народов, а также жестокое физическое и психологическое обращение (E/C.19/2003/L.1/Rev.1). Несмотря на определенный прогресс, достигнутый в деле уменьшения масштабов дискриминации, эти проблемы по-прежнему существуют и стали предметом многочисленных рекомендаций, вынесенных Постоянным форумом в адрес государств-членов и системы Организации Объединенных Наций.

¹ Конвенция о правах ребенка, статья 30.

² United Nations Children's Fund (UNICEF) and others, *Breaking the Silence on Violence against Indigenous Girls, Adolescents and Young Women* (New York, UNICEF, 2013).

³ Frida Olofsson, "The reclamation of Sami identity and the traces of Swedish colonialism: a qualitative study about the formulation of Saminess and Sami identity", Master's Programme degree report, University of Gothenburg, Spring 2020.

5. В настоящей записке рассматривается проблема насилия в отношении детей, принадлежащих к коренным народам, и при этом особое внимание уделяется вопросам, касающимся школ-интернатов, бедности, лишения свободы, изъятия детей из семьи, насилия в отношении девочек из общин коренных народов, детского труда и торговли детьми, вооруженных конфликтов, окружающей среды, образования, регистрации рождений и психического здоровья. В заключение приводятся адресованные государствам-членам рекомендации по защите и улучшению жизни детей коренных народов, а также признается, что дети являются жизненно важной частью решения проблемы.

II. Школы-интернаты

6. В Соединенных Штатах Америки и других странах детей из общин коренных народов переселяли далеко от их семей в школы-интернаты, где им запрещали говорить на родном языке или соблюдать традиционные обычаи. Им внушали, что их традиционный образ жизни является «примитивным» или «греховным», в результате чего у детей часто вырабатывалось пренебрежительное отношение к своим общинам и они отрывались от них. Истории эмоционального и физического насилия подтверждаются многочисленными документальными свидетельствами⁴.

7. В статье 7 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов закреплено, что коренные народы имеют коллективное право на жизнь в условиях свободы, мира и безопасности в качестве самобытных народов и не должны подвергаться никаким актам геноцида или каким бы то ни было другим актам насилия, включая принудительное перемещение детей, принадлежащих к группе, в другую.

8. Долгосрочные негативные последствия пребывания в школах-интернатах подтверждаются психологическим стрессом, который в различных формах возникает не только у лиц, посещавших эти школы, но и у их детей и последующих поколений. Последствия для физического здоровья, связанные с пребыванием в типичных школах-интернатах для детей коренных народов, включают ухудшение общего состояния здоровья и самооценки здоровья, увеличение числа случаев хронических и инфекционных заболеваний, душевные переживания, депрессию, склонность к пагубным привычкам и злоупотреблению психоактивными веществами, стресс и суицидальное поведение⁵.

9. Одной из основных задач таких школ-интернатов было разорвать связи между поколениями, чтобы воспрепятствовать передаче культуры, знаний, языка и национальной самобытности от одного поколения к другому. Это лишило народы их языков и самобытности, нанесло ущерб их культуре и лишило последующие поколения возможности перенимать родительский опыт у предыдущего поколения⁶.

⁴ Cindy Blackstock and Nico Trocmé, “Community-based child welfare for aboriginal children: supporting resilience through structural change”, *Social Policy Journal of New Zealand*, No. 24 (April 2005); см. также E/C.19/2009/CRP.1.

⁵ Piotr Wilk, Alana Maltby and Martin Cooke, “Residential schools and the effects on indigenous health and well-being in Canada: a scoping review”, *Public Health Reviews*, vol. 38, No. 1 (December 2017); и Inga (Rebecca Partida), “Suffering through the education system: the Sami boarding schools”, University of Texas (n.d.).

⁶ Valerie Nicholls, “Aboriginal children exposed to family violence: a discussion paper”, Native Women’s Association of Canada, 29 February 2008.

10. Комитет по правам ребенка подчеркнул, что, согласно пункту 2 статьи 8 Конвенции о правах ребенка, если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, то должна быть обеспечена необходимая помощь и защита для скорейшего восстановления его или ее индивидуальности, и что в статье 8 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов предусмотрено, что должны быть обеспечены эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении любого действия, которое лишает коренные народы, включая детей, их этнической самобытности⁷.

11. Школы-интернаты по-прежнему остаются для детей, принадлежащих к коренным народам, небезопасным местом. В 2016 году огромное возмущение в Индии вызвала информация о совершившихся в одной из школ-интернатов изнасилованиях девочек из племен и жестоком обращении с ними⁸. В 2019 году еще несколько девочек в том же штате подверглись чудовищным надругательствам в школьном общежитии⁹. Иногда, как, например, в Сабахе, Малайзия, поступают сообщения об имеющих в школах-интернатах место случаях физического и сексуального насилия в отношении девочек-инвалидов, принадлежащих к коренному населению¹⁰.

12. Отдельные государства предпринимали определенные усилия с целью признать имевшую место в прошлом несправедливость по отношению к коренным жителям, включая детей, что делалось главным образом посредством различных форм правосудия переходного периода. В Канаде в 2015 году Комиссия по установлению истины и примирению¹¹ подготовила итоговый документ, в котором содержался ряд призывов принять меры с целью преодолеть постыдное наследие школ-интернатов и содействовать процессу примирения в Канаде¹². Церковь Швеции опубликовала доклад о собственной причастности к несправедливой практике в отношении саами, включая сегрегированное обучение саамских детей¹³. В 2008 году премьер-министр Кевин Радд принес официальные извинения коренным народам Австралии, особенно «украденным» поколениям, на жизни которых негативно сказалась проводившаяся правительством в прошлом политика насильственного изъятия детей из семей и общин и ассимиляции коренного населения.

III. Образование

13. Образование является как профилактическим, так и защитным фактором от насилия и других вредных видов практики; являясь основным инструментом расширения прав и возможностей и средством, с помощью которого дети полностью реализуют свой потенциал, образование позволяет либо отсрочить, либо предотвратить такие случаи. В целом, среди учащихся, которые являются представителями коренного населения, показатели зачисления ниже, показатели

⁷ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 11 (2009) о детях из числа коренных народов и их правах согласно Конвенции.

⁸ Renuka Bisht, “Tribal girls raped: Kokare school of horror in Maharashtra”, *The Times of India*, 6 November 2016.

⁹ Survival International, “Court case reveals shocking details of abuse in tribal residential schools in India”, 2 December 2019.

¹⁰ Isabel Inguanzo, *The Situation of Indigenous Children with Disabilities* (Publications Office of the European Union, 2017).

¹¹ См. www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1450124405592/1529106060525#chp2.

¹² Truth and Reconciliation Commission of Canada, “Truth and Reconciliation Commission of Canada: calls to action”, 2015.

¹³ Daniel Lindmark and Olle Sundström, eds., *The Sami and the Church of Sweden: Results from a White Paper Project* (Möklinta, Sweden, Gidlunds Förlag, 2018).

отсева выше, а результаты обучения хуже, чем у представителей некоренных народов, что способствует укоренению нищеты и подрывает показатели национального развития.

14. В статье 14 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов говорится, что лица, принадлежащие к коренным народам, в особенности дети, имеют право на получение государственного образования всех уровней и во всех формах без какой-либо дискриминации. В ней также указывается, что «государства совместно с коренными народами принимают действенные меры для того, чтобы принадлежащие к коренным народам лица, в особенности дети, в том числе проживающие вне своих общин, имели, когда это возможно, доступ к образованию с учетом их культурных традиций и на их языке».

15. В 2021 году Экспертный механизм по правам коренных народов подготовил исследование о правах ребенка из числа коренных народов согласно Декларации (A/HRC/48/74). В докладе было вновь заявлено о том, что образование является одним из основополагающих элементов индивидуального развития детей коренных жителей и их участия в жизни общества. В 2009 году Экспертный механизм провел исследование, посвященное праву на образование, в котором подчеркнул, что государства должны обеспечить для всех детей из числа коренных жителей доступ к высококачественному образованию с учетом культурных особенностей (A/HRC/12/33, приложение, пункт 3).

16. Дети, принадлежащие к коренному населению, находятся в неблагоприятном положении в школе в силу того, что в ряде стран, несмотря на признание во всем мире важности многоязычного образования на базе родного языка, образование на языках коренных народов не обеспечивается. В своем исследовании о правах ребенка из числа коренных народов согласно Декларации Экспертный механизм заявил, что доступность образования на языках коренных народов важна в любом возрасте и государства должны прилагать усилия для создания возможностей обучения на языках коренных народов, когда это возможно (A/HRC/48/74, пункт 69).

17. Для того чтобы учиться, многие подростки из сельских общин коренного населения вынуждены переезжать в образовательные центры, расположенные в ближайших городах, где им приходится адаптироваться к городской жизни, осваиваться в условиях, когда в городах действуют молодежные группы, и привыкать к новой школе. Учитывая, что экономические ресурсы у подростков, принадлежащих к коренному населению, как правило, невелики, интеграция в городскую жизнь происходит в беднейших городских районах, где они могут найти себе место для жизни и учебы. В таких районах они рискуют оказаться вовлеченными в городскую субкультуру, характеризующуюся тем, что определенные городские районы находятся под контролем молодежных банд, которые применяют насилие, чтобы занять главенствующее положение и завоевать уважение населения и своих противников¹⁴.

18. Кроме того, дети коренных жителей, посещающие обычные школы, становятся объектом издевательств со стороны других учащихся. В ходе опроса, проведенного в Австралии, 11 процентов детей сообщили, что подвергались травле из-за того, что являются аборигенами. Из-за травли и издевательств у 34 процентов этих детей снизилась посещаемость школы, а у 17 процентов —

¹⁴ Roberto Briceño-León and Gloria Perdomo, “Violence against indigenous children and adolescents in Venezuela”, *Cadernos de Saúde Pública*, vol. 35, supplement 3 (2019).

успеваемость¹⁵. В целом, 60 процентов детей сообщили, что в повседневной жизни с ними обращаются менее вежливо или уважительно, чем с другими, что, по их мнению, связано с системным расизмом и стремлением уничтожить их культурную самобытность¹⁶.

19. Дети коренных жителей, идентифицирующие себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры и интерсексуалы, подвергаются еще большему риску издевательств и насилия. По данным одного из докладов, подготовленных в Соединенных Штатах, 54 процента студентов-геев и лесбиянок, принадлежащих к коренному населению, сообщили, что подвергались физическому насилию из-за своей сексуальной ориентации, а более чем каждый третий рассказал, что хотя бы раз за предыдущий месяц пропускал занятия из-за страха подвергнуться травле или преследованиям¹⁷.

20. Комитет по правам ребенка подчеркивал настоятельную необходимость принятия специальных мер с целью обеспечить, чтобы дети, принадлежащие к коренному населению, могли осуществлять свое право на образование в тех же условиях, что и все остальные дети, и настоятельно призвал государства сформировать систему оказания образовательных услуг с учетом культурных особенностей и улучшить доступ детей из общин коренных народов к школам в районах их проживания¹⁸.

21. В Российской Федерации предпринимаются усилия по замене школ-интернатов альтернативными формами обучения, такими как «кочевые школы», а также «школы и детские сады на колесах» (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), что позволяет детям оставаться в своих семьях¹⁹.

22. В Мексике в 2004 году в рамках образовательной политики, ориентированной на коренные народы страны, была запущена мультимедийная программа. Анализ программы показал, что благодаря проведенным мероприятиям удалось сформировать более глубокое понимание культурного пространства, в котором растут дети коренных народов²⁰.

23. В период пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) наличие цифрового разрыва означало, что многие дети из общин коренных народов, живущие в сельских районах, где доступ к компьютерам и/или Интернету ограничен или отсутствует, не смогли продолжить свое образование. В докладе о работе своей двадцатой сессии (E/2021/43-E/C.19/2021/10) Постоянный форум по вопросам коренных народов отметил следующее:

ограниченный доступ к инфраструктуре и услугам также приводит к тому, что коренные народы испытывают на себе косвенные социально-экономические последствия пандемии. Постоянный форум по вопросам коренных народов особенно обеспокоен положением автохтонных детей, которые не получили надлежащего образования во время пандемии, особенно в ситуации, когда школы были закрыты. Отставание в сфере цифровых

¹⁵ Australian Bureau of Statistics, “The health and welfare of Australia's aboriginal and Torres Strait Islander peoples”, October 2010.

¹⁶ Centre for the Native Youth at the Aspen Institute, “We are the future: a native youth narrative”, June 2021.

¹⁷ National Congress of American Indians Policy Research Centre, “A spotlight on two spirit (native LGBT) communities”, (n.d.).

¹⁸ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 11.

¹⁹ Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Karelia, Association of Ethnocultural Centers and Heritage Organizations (ECHO), *Recommendations of The Expert Seminar “The Rights of the Indigenous Child: The Arctic Context”*, October 8-9, 2020.

²⁰ Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) and UNICEF, “The rights of indigenous children”, Challenges, No. 14 (September 2012).

технологий усугубляет эту ситуацию, и его необходимо срочно устранить, с тем чтобы обеспечить коренным народам не только доступ к информационно-коммуникационным технологиям, но и необходимые знания и Отставание в сфере цифровых технологий усугубляет эту ситуацию, и его необходимо срочно устранить, с тем чтобы обеспечить коренным народам не только доступ к информационно-коммуникационным технологиям, но и необходимые знания и навыки, которые позволят им пользоваться преимуществами таких технологий. Планы дистанционного обучения должны включать решения проблем, вызванных перебоями с электроэнергией, ограниченными возможностями подключения или ограниченным доступом к Интернету.

24. Молодые представители коренных народов Канады рассказали о том, как они адаптируются к онлайн-обучению, оттачивают свои технические навыки и решают, как лучше приспособиться к цифровому будущему, которое активно развивается вокруг них, — к миру теледатчиков, автоматизированных транспортных средств и искусственного интеллекта. Они рассказали о том, что видят себя в качестве своеобразного моста, с помощью которого можно принести цифровые навыки, экономические возможности и процветание их семьям, сверстникам и общинам²¹.

IV. Нищета

25. Дети, принадлежащие к коренным народам, сталкиваются со структурной дискриминацией, которая приводит к социальной изоляции и к тому, что слишком много детей коренных жителей живут в нищете²². Хотя доля коренных народов в составе мирового населения чуть превышает 6 процентов, они составляют 18 процентов беднейшего населения мира и одну треть сельской бедноты²³. Данные исследования, проведенного Всемирным банком, показали, что по сравнению с некоренным населением не только доля коренных жителей в категории малоимущего населения больше, но и живут они в большей бедности, а показатели нищеты среди коренных народов снижаются медленнее, чем среди некоренных²⁴.

26. В статье 21 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов записано, что коренные народы имеют право без дискриминации на улучшение социально-экономических условий их жизни, в том числе, в частности, в таких областях, как образование, занятость, профессионально-техническая подготовка и переподготовка, обеспечение жильем, санитария, здравоохранение и социальное обеспечение. Наряду с этим государства должны принимать действенные меры и, при необходимости, особые меры по обеспечению непрерывного улучшения социально-экономических условий их жизни, и в первую очередь, среди прочих уязвимых групп населения, — жизни детей.

²¹ RBC Thought Leadership, “Building bandwidth: preparing indigenous youth for a digital future”, July 2021.

²² ECLAC and UNICEF, “The rights of indigenous children”.

²³ DhirRishabh Kumar Dhir and others, *Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention No. 169: Towards an Inclusive, Sustainable and Just Future* (Geneva, International Labour Organization (ILO), 2020).

²⁴ Gillette Hall and Ariel Gandolfo, “Poverty and exclusion among indigenous peoples: the global evidence”, World Bank blogs, 9 August 2016.

27. В регионе Латинской Америки от бедности в той или иной степени страдают около 88 процентов детей из общин коренных народов, тогда как среди детей этот показатель составляет 63 процента²⁵. В среднем по региону разрыв более значителен среди тех, кто живет в условиях крайней нищеты: по сравнению с другими детьми от отсутствия возможностей получения образования, безопасной питьевой воды и жилья очень серьезно страдает в три раза больше детей, принадлежащих к коренным народам. В Канаде показатель бедности среди детей коренных народов составляет 69 процентов (среди детей в целом — 13 процентов)²⁶.

V. Лишение свободы

28. Данные о социальном обеспечении детей коренных народов и детском правосудии свидетельствуют о том, что доля детей, относящиеся к коренным народам, в системах опеки и правосудия некоторых стран существенно больше по сравнению с долей детей из других групп населения. На севере Австралии, где коренные народы составляют 25 процентов всего населения, 94 процента всех детей и молодых людей, содержащихся в тюрьмах, — это коренные жители²⁷. Как показали результаты исследования, проведенного в Новом Южном Уэльсе, 63 процента задержанных молодых людей, которым в период с середины 2015 года до конца 2016 года было назначено наказание в виде лишения свободы, были коренными жителями; в процентном отношении это выше, чем средняя численность молодых людей-аборигенов в центрах ювенальной юстиции, составляющая порядка 47 процентов²⁸.

29. В Канаде доля молодых представителей коренных народов как в местах лишения свободы, так и находящихся под общественным надзором непропорционально велика и составляет 50 процентов от числа заключенных под стражу и 42 процента от числа лиц, находящихся под контролем со стороны общественности²⁹. Хотя молодые коренные американцы составляют всего 1 процент молодежи Соединенных Штатов, их доля среди тюремных заключенных страны составляет 70 процентов³⁰.

30. Дети из числа коренных народов с ограниченными возможностями подвергаются еще большему риску лишения свободы. В Австралии дети с ограниченными возможностями из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива составляют непропорционально большую долю среди заключенных. Неадекватное признание и поддержка со стороны службы помощи инвалидам увеличивает вероятность того, что дети с не выявленной инвалидностью попадут в систему уголовного правосудия³¹, а в тюрьме их часто считают «легкой

²⁵ ECLAC and UNICEF, “The rights of indigenous children”, 2012.

²⁶ Allyson Stevenson, “Child welfare, indigenous children and children’s rights in Canada”, *Revista Direito e Práxis*, vol. 10, No. 2 (2019).

²⁷ См. Глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы: записка Генерального секретаря, документ [A/74/136](#).

²⁸ State of New South Wales through the Inspector of Custodial Services, Department of Justice, *Use of Force, Separation, Segregation and Confinement in NSW Juvenile Justice Centres* (Sydney, 2018).

²⁹ Jamil Malakieh, “Adult and youth correctional statistics in Canada, 2016–2017”, in *The Daily* (Ottawa, Statistics Canada, 2018)

³⁰ Centre for the Native Youth at the Aspen Institute, “We are the future”.

³¹ Australia, Senate Legal and Constitutional Affairs Committee, “The over-representation of disadvantaged groups within Australian prisons”, in *Value of a justice reinvestment approach to criminal justice in Australia* (2013); Australia, Steering Committee for the Review of Government Service Provision, *Report on Government Services 2013: Indigenous Compendium* (2013), pp. 8.3–8.4; Eileen Baldry, Leanne Dowse and Melissa Clarence, “People with mental

мишенью» или «слабыми», подвергая их различным видам жестокого обращения, включая издевательства, притеснения и словесное, физическое и сексуальное насилие со стороны других заключенных и персонала³².

31. В некоторых случаях дети коренных жителей не говорят на официальном языке, который используется в ходе судебных разбирательств, что существенно влияет на их способность следить за тем, что происходит вокруг них, и понимать происходящее³³.

32. В Глобальном исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы, говорится о том, что лишение свободы имеет многочисленные негативные последствия для развития всех детей, но также отмечается, что негативное воздействие этого на детей из общин коренных народов еще более велико (A/74/136). Когда детей коренных жителей забирают из их общин, это создает чувство отчужденности и культурной напряженности, что весьма серьезно сказывается на их психическом здоровье и подрывает возможности их реинтеграции обратно в свои общины³⁴.

VI. Изъятие детей из семей

33. Семья и община традиционно являются прочной основой культуры и образа жизни коренных народов. На фундаменте этих основ коллективное сообщество, будучи их частью, обеспечивало «заботливое целое», в котором ребенок появлялся на свет и воспитывался. К сожалению, практика ассимиляции, особенно система школ-интернатов, сильно подорвала уклад жизни коренных народов и их общин и изменила их.

34. В числе основных причин насилия — культурное отчуждение, разрушение систем родства и систем отправления правосудия коренных народов, системный расизм и дискредитация, социальная и экономическая изоляция, хроническая нищета, употребление психоактивных веществ, унаследованные от предыдущих поколений горести и травмы, а также утрата традиционных ролей и статуса. Это порой приводит к передаче из поколения в поколение заученного деструктивного поведения, включающего в себя насилие в отношении членов семьи³⁵.

35. Данные свидетельствуют о том, что дети коренных жителей, как и прежде, изымаются из семей чаще, чем дети, не принадлежащие к коренному населению. В Австралии вероятность изъятия детей коренных жителей из семей в шесть раз выше по сравнению с остальными австралийскими детьми³⁶. В Канаде 52,2 процента детей, находящихся в приемных семьях, являются представителями

and cognitive disabilities: pathways into prison”, background paper prepared for the Outlaws to Inclusion Conference, University of New South Wales School, February 2012; and Australian Medical Association, “Position statement on health and the criminal justice system”, 2012, p. 3.

³² Baldry, Dowse and Clarence, “People with mental and cognitive disabilities”, p.16.

³³ Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, «Дети говорят о последствиях лишения свободы: пример Латинской Америки», 2016 год.

³⁴ Elena Azaola, “Indigenous youth in detention in México”, International Work Group for Indigenous Affairs, 11 September 2021.

³⁵ Nicholls, “Aboriginal children exposed to family violence”; Briceño-León and Perdomo, “Violence against indigenous children”; и представление Совета по правам человека Гренландии и Циркумпольного совета инуитов для исследования по правам ребенка из числа коренных народов согласно Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, подготовленного Экспертным механизмом по правам коренных народов (A/HRC/48/74).

³⁶ Janet Stanley, Adam Tomison and Julian Pocock, “Child abuse and neglect in indigenous Australian communities”, Child Abuse Prevention Issues, No. 19 (Spring 2003).

коренных народов, хотя, согласно переписи населения 2016 года, они составляют лишь 7,7 процента детского населения³⁷.

36. Слишком часто изъятие детей коренных народов происходит в контексте весьма слабой профилактики либо поддержки семьи, если таковая вообще существует, и изъятие детей стало единственным способом реагирования на обусловленную бедностью безнадзорность в этих обнищавших общинах³⁸.

37. Слишком большая доля детей коренных народов в системе социального обеспечения объясняется сложным комплексом факторов, связанных с колонизацией и системной предвзятостью, а также с реальным риском причинения вреда³⁹. Если в рамках настоящего обсуждения говорить о составляющей «риска», то, возможно, семьи коренных жителей и некоторых меньшинств подвергаются большему, чем другие семьи, риску причинения реального вреда в силу того, что слишком подвержены воздействию известных факторов риска, таких как бедность, дискриминация, психические заболевания и злоупотребление психоактивными веществами, которые создают в семьях дополнительный стресс. Если говорить об аспекте «предвзятости» аргумента о предвзятости риска, то он состоит в том, что дети представителей этнических меньшинств слишком часто становятся объектом необоснованного вмешательства государства в силу того, что исторически и в настоящее время за ними велось и ведется наблюдение, а также в силу предубеждений практикующих врачей⁴⁰.

38. В докладе о работе двадцатой сессии Постоянного форума говорится, что государства-члены должны в срочном порядке рассмотреть проблему насилия в отношении коренных народов, в том числе насилия со стороны государства, гендерно мотивированного насилия, принудительной ассимиляции и принудительного изъятия детей из семей, дискриминации в системе правосудия и других форм дискриминации, включая дискриминацию по признаку гендера, религии, инвалидности, возраста и сексуальной самоидентификации (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсексуалы и квиры). Форум призвал Экспертный механизм при первой же возможности и при участии коренных народов взаимодействовать с правительствами Австралии и Новой Зеландии по вопросам изъятия детей, принадлежащих к коренному населению (E/2021/43-E/C.19/2021/10, п. 31).

39. Учитывая, что коренные народы имеют право передавать свою культуру и язык из поколения в поколение, сохранять свою характерную для них самобытность, участвовать в отпращивании своих культурных и духовных обычаев и изучать их, государства несут повышенную ответственность за то, чтобы дети оставались в своей семье, со своими родственниками или в своей общине, а когда это невозможно, государства обязаны помещать детей в семьи коренных жителей (A/74/136).

40. По мнению Комитета по правам ребенка, применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка к детям коренных жителей требует особого внимания, поскольку необходимо соблюдать особые культурные права, и поэтому крайне важно также вовлекать коренное население в процесс принятия

³⁷ See www.sac-isc.gc.ca/eng/1541187352297/1541187392851.

³⁸ Blackstock and Trocmé, “Community-based child welfare”; и Inguanzo, *The Situation of Indigenous Children with Disabilities*.

³⁹ Fiona Cram and others, “Understanding overrepresentation of indigenous children in child welfare data: an application of the Drake risk and bias models”, *Child Maltreatment*, vol. 20, No. 3 (August 2015).

⁴⁰ Emily Keddell and Ian Hyslop, “Ethnic inequalities in child welfare: the role of practitioner risk perceptions”, *Child and Family Social Work*, vol. 24, No. 4 (November 2019).

решений относительно того или иного курса действий⁴¹. В Австралии этот принцип был закреплен в Законе о детях и общественных службах 2004 года (Западная Австралия), который обеспечивает защиту и благополучие детей в Западной Австралии⁴². Одним из принципов является Принцип размещения детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива, который прямо признает важность самоопределения аборигенов и то, что общине аборигенов должно быть позволено участвовать в защите своих детей и уходе за ними с возможностью максимально самостоятельно определять свои действия⁴³.

41. В Гренландии Национальный орган по правам ребенка⁴⁴ в качестве системного метода разработал подход, основанный на беседах с детьми и их семьями и выслушивании их, учитывая, что чаще всего именно дети и семьи приходят к наилучшему решению⁴⁵. В Норвегии планируется создать для саамских детей специальный «Дом для детей» (Barnahús)⁴⁶, который будет организован в полном соответствии с саамскими языковыми и культурными традициями/особенностями⁴⁷.

VII. Насилие в отношении девочек из числа коренных народов

42. Лишения, от которых непропорционально страдают коренные народы, часто усугубляются в случае девочек из числа коренных народов из-за отношения общества и стереотипных гендерных ролей и обязанностей. Это приводит к маргинализации, отсутствию доступа к ресурсам и многочисленным формам дискриминации на основе возраста, пола, этнической принадлежности и других взаимосвязанных факторов, что, соответственно, повышает их уязвимость к гендерному насилию⁴⁸. Девочки из числа коренных народов подвергаются многим

⁴¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 11.

⁴² См. www.wa.gov.au/organisation/departments-of-communities/children-and-community-services-act-2004.

⁴³ См. раздел 12 Закона о детях и общественных услугах 2004 года — Западная Австралия — Принцип помещения на воспитание детей аборигенов и жителей островов Торресова пролива: 1) цель принципа, изложенного в подразделе 2, заключается в поддержании детьми аборигенов и детьми жителей островов Торресова пролива, которых отдают на воспитание в другие семьи, связи со своей семьей и культурой; 2) при принятии в соответствии с этим законом решения о помещении на воспитание ребенка аборигена или жителя островов Торресова пролива необходимо соблюдать принцип, согласно которому любое помещение ребенка на воспитание должно — в той степени, в какой это соответствует наилучшим интересам ребенка и практически осуществимо — осуществляться на основании следующего порядка приоритетности: а) помещение ребенка в семью близких родственников; б) помещение на воспитание к лицу, которое является аборигеном или жителем островов Торресова пролива и живет в той же общине, что и ребенок, в соответствии с местной обычной практикой; в) помещение на воспитание к лицу, которое является аборигеном или жителем островов Торресова пролива; д) помещение на воспитание к лицу, которое не является аборигеном или жителем островов Торресова пролива, но которое, по мнению главного административного сотрудника, учитывает потребности ребенка и способно содействовать сохранению связи ребенка с его культурой и, по возможности, с его семьей.

⁴⁴ См. <https://mio.gl/?lang=en>.

⁴⁵ National Advocacy for Children’s Rights Greenland, “The rights of the indigenous child under the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples”, 26 February 2021.

⁴⁶ См. <https://www.barnahus.eu/en/>.

⁴⁷ Sámi Parliament, “Forslag til Statsbudsjett 2022: svakere økonomisk vekst enn forventet (Саамский парламент, Предлагаемый бюджет правительства на 2022 год: более слабый экономический рост, чем ожидалось)”, октябрь 2021 года.

⁴⁸ UNICEF and others, *Breaking the Silence on Violence*.

различным формам насилия, включая калечащие операции на женских половых органах, принудительные браки, ранние браки, полигамию, торговлю людьми для занятия проституцией или принудительного труда⁴⁹.

43. Исследования, касающиеся коренных народов Западной и Центральной Африки, показывают, что типичный возраст вступления в брак для девочек и подростков в некоторых общинах составляет от 12 до 16 лет⁵⁰. Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу продолжающейся практики детских браков среди девочек из числа коренных народов в Лаосской Народно-Демократической Республике⁵¹. В Кении, где ранние браки и калечащие операции на женских половых органах взаимосвязаны, практика операций остается гораздо более распространенной среди таких этнических групп, как сомали (98 процентов), кисии (96 процентов) и масаи (73 процента)⁵². Примерно 13 процентов всех камерунских девочек выходят замуж в возрасте до 15 лет, а 38 процентов — до 18 лет; на севере, где количество представителей коренных народов выше, этот показатель увеличивается до 73 процентов⁵³.

44. Статья 2 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов направлена на то, чтобы государства принимали меры для того, чтобы женщины и дети, принадлежащие к коренным народам, пользовались полной защитой и гарантиями от всех форм насилия и дискриминации.

45. Многие девочки, подростки и молодые женщины из числа коренных народов не имеют возможностей, защиты и услуг, необходимых для обеспечения расширения их прав и возможностей и безопасного перехода во взрослую жизнь. Насилие и вредоносная практика не позволяют многим девочкам полностью реализовать свой потенциал, участвовать в жизни общества в качестве равноправных и активных членов и играть ведущую роль в передаче знаний предков и традиций, культуры, самобытности и языка наравне со своими сверстниками мужского пола. Поэтому рассмотрение случаев насилия в отношении молодого поколения девочек из числа коренных народов имеет центральное значение для реализации их прав человека и самоопределения коренных народов.

VIII. Детский труд и торговля детьми

46. В статье 17 Декларации ООН о правах коренных народов отмечается, что коренные народы имеют право в полной мере осуществлять все права, установленные в соответствии с применимым международным и внутригосударственным трудовым правом. Кроме того, государства должны принимать конкретные меры для защиты детей коренных народов от экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может быть опасной или мешать учебе ребенка, или наносить вред здоровью или физическому, умственному, духовному, нравственному или социальному развитию детей, принимая во внимание их особую уязвимость и важность образования для расширения их возможностей.

⁴⁹ Секретариат Постоянного форума по вопросам коренных народов, “ Briefing note No. 1: overview”, in “Gender and indigenous peoples”, февраль 2010 года.

⁵⁰ UNICEF and others, *Breaking the Silence on Violence*.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Организация «Культурное выживание», «Представление на рассмотрение альтернативного доклада по Конвенции о правах ребенка: нарушения прав детей коренных народов в Камеруне», подготовленного для 75-й сессии Конвенции, Женева, 15 мая–2 июня 2017 года.

47. Дети из числа коренных народов подвергаются повышенному риску как детского труда, так и торговли детьми, а девочки из числа коренных народов подвержены крайне высокому риску торговли детьми⁵⁴. В одном исследовании, проведенном в Чиапасе, Мексика, было выявлено, что почти 44 процента женщин из числа коренного населения, ставших жертвами торговли людьми, моложе 20 лет, а 16 процентов женщин и девочек моложе 15 лет⁵⁵. В таких азиатских странах, как Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Мьянма, Непал, Таиланд и Вьетнам, женщины и девочки из числа коренного населения являются основными объектами торговли людьми и эксплуатации в качестве попрошайек, секс-работников, домашних работников и даже детей-солдат⁵⁶.

48. В Гватемале, по оценкам, 65 процентов домашних работников — это девочки и подростки коренных народов из малообеспеченных семей, которые часто отправляют своих молодых женщин в города, где они работают в среднем по 14 часов в день и часто подвергаются риску физического и психологического насилия и сексуальных домогательств со стороны работодателей и членов их семей, притом ситуация усугубляется отсутствием соразмерного вознаграждения и социального обеспечения⁵⁷.

49. Аналогичные ситуации можно найти в Намибии, включая инциденты, когда в случаях сексуального насилия над девочками из числа коренных народов в условиях домашнего труда полиция не принимала никаких мер даже после того, как об этих инцидентах было сообщено. Наем девочек и подростков народности сан семьями, не принадлежащими к народности сан, в качестве домашней прислуги в Намибии часто маскируется как усыновление, что в некоторых случаях приводит к продаже их в другие регионы страны⁵⁸.

50. Национальный институт статистики Многонационального Государства Боливия и Международная программа по упразднению детского труда Международной организации труда установили, что доля занятости в опасных видах работы детей и подростков из числа коренных народов мужского и женского пола больше, чем доля их сверстников, не принадлежащих к коренным народам, как в городских, так и в сельских районах. Данные по возрастной группе от пяти до 17 лет свидетельствуют о том, что такую работу выполняют 29 процентов детей и подростков из числа коренных народов мужского пола и 24 процента женского пола в городских районах, по сравнению с 16 процентов и 14 процентов их сверстников из числа некоренных народов соответственно⁵⁹.

51. В Конго несправедливые социальные отношения между большинством банту и коренными народами часто представляют собой формы крепостничества или принудительного труда, когда «хозяева банту могут контролировать ряд коренных народов, считая себя «владельцами» членов определенных семей

⁵⁴ Briana Olson-Pitawanakwat and Cyndy Baskin, “In between the missing and the murdered: the need for indigenous-led responses to trafficking”, *Affilia*, vol. 36, No. 1 (February 2021).

⁵⁵ Arunkumar Acharya and Manuel R. Barragon Codina, “Poverty and trafficking of indigenous women in Mexico: some evidence from Chiapas State”, *Journal of Sustainable Society*, vol. 1, No. 3 (2012).

⁵⁶ Специальный докладчик по правам коренных народов, “General considerations on the situation of human rights and fundamental freedoms of indigenous peoples in Asia”, 2007 год (E/C.19/2007/CRP.11).

⁵⁷ UNICEF and others, *Breaking the Silence on Violence*.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

коренных народов с рождения и, следовательно, имея право на труд и преданность этих коренных народов»⁶⁰.

IX. Вооруженный конфликт

52. Значительное число представителей коренных народов проживает в конфликтных и постконфликтных ситуациях, включая ситуации вооруженного насилия, такие как в Бангладеш, Гватемале, Индии, Колумбии, Мьянме, Перу, Филиппинах, дельте Меконга во Вьетнаме, странах бассейна Конго и Великих озер и других. Доклады об этих конфликтах содержат тревожные свидетельства насилия в отношении детей коренных народов, проявляющегося в таких действиях, как изнасилование, сексуальное рабство, массовые убийства и принудительная вербовка в качестве орудий войны, причем девочки часто становятся объектами сексуального насилия по признаку их этнической принадлежности⁶¹.

53. В Мьянме поступают многочисленные сообщения о групповых изнасилованиях, сексуальном порабощении и убийствах женщин из числа коренного населения военными. В Читтагонге, Бангладеш, многочисленные случаи изнасилования девочек и женщин джумма поселенцами при поддержке военных подверглись осуждению, но следствие часто затруднено бездействием военных и даже медицинских работников. На Филиппинах милитаризация многих районов проживания коренных народов также привела к случаям сексуального насилия над женщинами и девочками из местных коренных общин. В Индии Закон об особых полномочиях вооруженных сил используется для оправдания безнаказанности за сексуальное насилие со стороны военнослужащих в отношении женщин и девочек из числа коренного населения, иногда аргументируя это тем, что они поддерживают повстанческие группы⁶².

54. Детям из числа коренных народов, которые оказались за пределами зоны конфликта, в качестве внутренне перемещенных лиц или беженцев, трудно сохранить самобытность группы⁶³. В случае несопровождаемых детей из числа меньшинств и коренных народов власти лагеря могут быть не в состоянии найти приемные семьи той же этнической группы или не знать об их особых потребностях.

X. Окружающая среда

55. На встрече, организованной Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, дети из числа коренных народов рассказали о том, как они воспринимают насилие, следующим образом:

Для нас структурное насилие означает загрязнение окружающей среды и людей крупными агропромышленными предприятиями. Это загрязнение влияет на здоровье и жизнь детей и подростков и их семей (крестьян и коренных народов, которые вынуждены покидать свои общины и мигрировать в города). Культура, обычаи, территории и образ жизни коренных

⁶⁰ UNICEF and others, *Breaking the Silence on Violence*.

⁶¹ Ibid.

⁶² Специальный докладчик по правам коренных народов, Отчет по Азии, 2007 год. E/C.19/2007/CRP.11.

⁶³ William Spindler, "Colombian conflict could wipe out indigenous groups, warns UNHCR", Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, 22 April 2005; и Minority Rights Group International, *No Escape from Discrimination: Minorities, Indigenous Peoples and the Crisis of Displacement* (London, 2017).

народов континента подвергались угнетению в течение многих лет, и мы считаем, что это является формой культурного, физического и символического насилия над детьми и подростками коренных народов. Мы рекомендуем исследовать ... виды насилия, включая структурное и символическое насилие, для создания государственной политики, способной обратить эту ситуацию вспять. Мы требуем уважать (...) культуру, обычаи, традиции и танцы и вернуть территории, захваченные у коренных народов Америки, чтобы гарантировать развитие и достойные условия жизни для детей и подростков этого сектора⁶⁴.

56. Коренные народы непропорционально страдают от утраты биологического разнообразия и деградации окружающей среды из-за их натурального хозяйства, и духовной связи с землями и территориями (см. [CRC/C/CMR/CO/3-5](#)).

57. Долгосрочное воздействие крупномасштабной добычи природных ресурсов на коренные народы на протяжении нескольких поколений можно проиллюстрировать на примере Северной Европы, где государственная компания Vattenfall уже более 100 лет вырабатывает гидроэлектроэнергию с помощью нескольких электростанций и гидроэлектрических плотин. Последствия потери земель и изменения ландшафта пагубно повлияли на саамскую общину, что привело к бессилию и к появлению чувства тревоги, страха и уязвимости, а также к вынужденной адаптации и передаче горя от поколения к поколению⁶⁵.

58. В Коста-Рике мешки, обработанные хлорпирифосом, все чаще используются для защиты плодов банана и плантана от насекомых и для соблюдения стандартов продукции даже в населенных пунктах. Хлорпирифос был обнаружен в 30 процентах отобранных проб окружающей среды, а также в 92 процентах проб средств для мытья рук/ног. Для более чем половины детей предполагаемое потребление превышало хроническую скорректированную дозу для популяции, определенную Агентством по охране окружающей среды США⁶⁶.

XI. Регистрация рождений

59. Регистрация рождения дает детям юридическое удостоверение личности, которое может помочь защитить их от насилия, жестокого обращения и эксплуатации. Не имея свидетельства о рождении, дети не могут подтвердить свой возраст, что подвергает их гораздо большему риску быть принужденными к раннему браку или началу трудовой деятельности, или быть завербованными в вооруженные силы. Без свидетельства о рождении многие дети не могут получить плановые прививки и другие медицинские услуги. Они могут не иметь возможности посещать школу или пройти регистрацию для сдачи экзаменов. В результате этого их будущие возможности трудоустройства становятся крайне ограниченными, что повышает вероятность того, что они будут жить в бедности. Дети коренных народов реже регистрируются при рождении⁶⁷.

⁶⁴ Movimiento Mundial por la Infancia and Paraguay, Secretaría Nacional de la Niñez y la Adolescencia, “Hoja de ruta para contribuir a la realización del derecho de los niños, las niñas y adolescentes a la protección contra todo tipo de violencia en Sudamérica”, 28-29 April 2011.

⁶⁵ Åsa Össbo, “A constant reminder of what we had to forfeit: Swedish industrial colonialism and intergenerational effects on Sámi living conditions in the area of upper Stuur Julevädno”, *International Journal of Critical Indigenous Studies*, vol. 14, No. 1 (2021).

⁶⁶ Berna van Wendel de Joode and others, “Indigenous children living nearby plantations with chlorpyrifos-treated bags have elevated 3,5,6-trichloro-2-pyridinol (TCPy) urinary concentrations”, *Environmental Research*, vol. 117 (August 2012).

⁶⁷ Yamilee Mackenzie, “The campaign for universal birth registration in Latin America: ensuring all Latin American children’s inherent right to life and survival by first guaranteeing their right

60. Что касается Филиппин, то Комитет по правам ребенка с озабоченностью отметил, что в стране насчитывается 2,6 миллиона незарегистрированных детей, большинство из которых — дети мусульман и коренных народов, проживающих на Минданао (CRC/C/PHL/CO/3-4). В Камеруне регистрация рождения особенно трудна для коренных народов, которые часто живут в сельской местности или ведут кочевой образ жизни и оказываются далеко (как по расстоянию, так и по культуре) от больниц и правительственных/административных зданий. В целом по стране процент регистрации детей при рождении составляет 61,4 процента; однако в сельских районах, где преимущественно проживают коренные общины, этот показатель снижается до 47,6 процента.

61. В Чоко, Колумбия, традиционным акушеркам были предоставлены цифровые планшеты, программно связанные с Национальным административным департаментом статистики, чтобы обеспечить систематическую регистрацию родов и смертей, связанных с беременностью, в общинах коренных народов, которые происходят вне медицинских учреждений, и включить их в систему статистических данных о естественном движении населения⁶⁸.

XII. Психическое здоровье

62. Влияние различных форм насилия, исторического и современного, хорошо видно из глобальной статистики психического здоровья детей и молодежи из числа коренных народов во всем мире. Историческая или межпоколенческая травма возникает в результате ряда исторических действий, совершенных как на коллективном, так и на индивидуальном уровне в отношении группы людей, включая их окружение, с геноцидными или этноцидными намерениями. Несмотря на то, что они уходят корнями в (колониальную) историю, последствия исторической травмы просачиваются в настоящее время; она приводит к новым и повторяющимся видам травм⁶⁹.

63. По данным Регионального обследования здоровья коренных народов Канады, представители коренных народов в возрасте 15 лет и старше, проживающие за пределами резерваций, почти в два раза чаще, чем их сверстники из числа некоренного населения, переживают длительный депрессивный период за последние 12 месяцев, и большое количество молодежи сообщают о том, что в течение двух или более недель в предыдущем году испытывали чувство грусти, тоски или депрессии⁷⁰. В Гренландии уровень самоубийств среди молодежи коренного населения в 2–10 раз выше, чем среди их некоренных сверстников.

64. В докладе из Британской Колумбии, Канада, содержалось предупреждение о том, что среди представителей коренных народов, употребляющих наркотики, крайне высокий уровень смертности, особенно среди молодых женщины и тех, кто употребляет инъекционные наркотики. Эти смерти, вероятно, отражают сложные взаимосвязи исторической и современной несправедливости,

to a legal identity”, *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 37, No. 3 (2009).

⁶⁸ United Nations Population Fund, “Partnering with traditional birth attendants to reach Afro-descendant and indigenous women in Colombia”, 6 July 2021.

⁶⁹ Össbo, “A constant reminder of what we had to forfeit”.

⁷⁰ Sarah de Leeuw, Margo Greenwood and Emilie Cameron, “Deviant constructions: how governments preserve colonial narratives of addictions and poor mental health to intervene into the lives of indigenous children and families in Canada”, *International Journal of Mental Health and Addiction*, vol. 8, No. 2 (April 2010).

употребления психоактивных веществ и препятствий на пути к получению медицинской помощи⁷¹.

65. Дети коренных народов, живущие в странах с высоким уровнем дохода, имеют многие из тех же рисков и защитных факторов, связанных с психическим здоровьем, что и в странах с низким уровнем дохода. Данные, связывающие семейное окружение детей, психологические особенности, употребление алкоголя и психоактивных веществ, а также проблемы дискриминации с психическим здоровьем, указывают на ключевые цели для более согласованных усилий по разработке инициатив по улучшению психического здоровья детей коренных народов⁷².

66. Исторические несправедливости, пережитые коренными народами, которые привели к негативным последствиям на всю жизнь и для нескольких поколений, требуют культурно обоснованных подходов к их исправлению. Связь с культурой и коллективный подход являются ключом к облегчению страданий людей, переживших различные формы насилия и жестокого обращения⁷³. Поэтому укрепление культурной идентичности может стать важным фактором повышения жизнестойкости и уровня психического здоровья детей и молодежи из числа коренных народов⁷⁴. Важность культурной самобытности была подтверждена в ходе опроса молодежи коренных народов США, в котором более 90 процентов участников твердо согласились или согласились с тем, что принадлежность к коренным американцам является важной частью их идентичности, а 91 процент рассказали, что принадлежность к их конкретному племени является важной частью их идентичности⁷⁵. Аналогичный опрос саамской молодежи в Швеции показал, что 83 процента гордятся тем, что они саамы, а 92 процента считают важным сохранять и укреплять саамскую культуру⁷⁶.

XIII. Участие детей в решении проблем

67. Дети и молодежь, принадлежащие к коренным народам, все чаще организуются и высказывают свое мнение относительно путей решения проблем⁷⁷ не только в контексте движения за изменение климата, но и в контексте других вопросов, касающихся социальной справедливости⁷⁸. В Канаде дети и молодежь из числа коренных народов разработали инновационные и целостные решения для усиления своего голоса, продолжения культурного взаимодействия и борьбы

⁷¹ Kate Jongbloed and others, "The Cedar Project: mortality among young indigenous people who use drugs in British Columbia", *CMAJ*, vol. 189, No. 44 (6 November 2017).

⁷² Christian Young and others, "Psychosocial factors associated with the mental health of indigenous children living in high income countries: a systematic review", *International Journal for Equity in Health*, art. 153 (2017).

⁷³ Carlina Black, Margarita Frederico and Muriel Bamblett, "Healing through connection: an aboriginal community designed, developed and delivered cultural healing programme for aboriginal survivors of institutional child sexual abuse", *The British Journal of Social Work*, vol. 49, No. 4 (June 2019).

⁷⁴ Lotta Omma, "Ung same i Sverige Livsvillkor, självvärdering och hälsa", PhD thesis, Umeå University, 2013.

⁷⁵ Centre for the Native Youth at the Aspen Institute, "We are the future".

⁷⁶ Omma, "Ung same i Sverige Livsvillkor".

⁷⁷ Jessica Murphy, "Canada's indigenous people raise voices as youth activism surges", *The Guardian*, 18 October 2015.

⁷⁸ Jackie Menjivar, "7 young indigenous activists standing up for their communities", *Do Something* (n.d.); Michelle Cyca, "Indigenous youth are the future of climate activism", *Romper*, 26 October 2021.

с социальной изоляцией для себя и своих общин в ответ на новые и обострившиеся проблемы, вызванные пандемией COVID-19⁷⁹.

68. Заглядывая в будущее, крайне важно признать важнейшую роль, которую сыграли в этих достижениях сами дети коренных народов, и то, что они бросили вызов угнетающим социальным и культурным нормам. В действительности, сложное переплетение прошлых и современных обстоятельств не помешало им участвовать в жизни своих сообществ, стран и всего мира в качестве проводников перемен в стремлении к справедливости.

69. С ростом активизма возрастает и риск того, что эти молодые активисты столкнутся с насилием. В Колумбии 11-летний ребенок-активист, основавший детскую экологическую активистскую группу, выпускающую видеоролики, призывающие к расширению прав животных, защите земель и образованию, получил угрозы через свои страницы в социальных сетях⁸⁰.

XIV. Рекомендации

70. Государствам следует принять конкретные меры по уменьшению непропорциональной представленности детей из числа коренных народов в центрах альтернативного ухода и системах правосудия и обеспечить обучение соответствующих лиц, включая сотрудников правоохранительных органов и тюрем, судей и социальных работников, по вопросам прав и культуры детей из числа коренных народов. Они также должны оказывать надлежащую поддержку, включая психосоциальную помощь, тем, кто был оторван от своих общин и/или находится в государственных учреждениях, чтобы дать им возможность вести независимую жизнь в своих общинах.

71. Государства в консультации с коренными народами должны поддерживать развитие традиционных систем восстановительного правосудия и использовать их в максимально возможной степени применительно к детям из числа коренных народов, обвиняемых в правонарушениях.

72. Государства должны обеспечить значимое участие и консультироваться с представителями коренных народов, включая детей, во всех системах социального обеспечения детей и усыновления, с целью создания при ведущей роли коренных народов систем социального обеспечения детей для детей коренных народов.

73. Государства должны предпринять шаги по устранению передающейся из поколения в поколение травмы и последствий изъятия детей из их общин и принять незамедлительные меры по сокращению и искоренению продолжающегося изъятия детей коренных народов из их семей и общин, а также по воссоединению всех семей, разлученных в результате миграции.

74. Государства должны принять меры по обеспечению свободного и равноправного доступа к социальным услугам для всех детей из числа коренных народов, уделяя особое внимание правам и особым потребностям девочек, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, интерсексуалов и детей «ту-спиристов», детей-инвалидов и детей, проживающих в отдаленных или кочевых поселениях и в городских условиях, а также принять меры по борьбе с дискриминацией в

⁷⁹ Carly Heck and others, “Pandemic impacts for indigenous children and youth within Canada: an ethical analysis”, *Young*, vol. 29, No. 4 (2021).

⁸⁰ Joshua Collins, “Why is violence against environmental activists on the rise?”, *Sierra*, 8 February 2021.

отношении них, в том числе путем проведения общественных информационных кампаний.

75. Государства и коренные народы должны работать вместе, чтобы найти инновационные способы сохранения культур без практики, наносящей вред детям; выступать против вредных видов практики, особенно тех, которые применяются в отношении девочек из числа коренных народов; и обеспечить, чтобы культурная практика осуществлялась с учетом наилучших интересов ребенка, в том числе с помощью информационно-просветительских кампаний и законодательства.

76. Государства должны обеспечить, чтобы вся планируемая деятельность в области развития, в том числе в добывающей промышленности, которая может затронуть коренные народы, осуществлялась в соответствии с принципом свободного, предварительного и осознанного согласия. Государства должны обеспечить проведение консультаций с коренными народами, включая детей и женщин, и осуществлять деятельность в области развития в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», при наличии инфраструктуры для обеспечения того, чтобы дети коренных народов не подвергались негативному воздействию.
